

УДК 7.032 [7.032'04]-3/-1»(38)]

ББК 85.12; 14 [82; 811.14'02]

DOI:10.18688/aa155-1-6

Е. Л. Ермолаева

Об одной древнегреческой пародии и античных мозаиках в стиле «неприбранный пол»¹

Привлечение памятников античного искусства актуально при интерпретации дошедших до нас античных текстов. Насколько мне известно, подобная практика не применялась ранее по отношению к древнегреческой гексаметрической пародии.

Памятники древнегреческой гексаметрической пародии, сохранившиеся до наших дней, весьма немногочисленны [8; 13; 14]. Самым известным является приписываемое Гомеру сочинение ученого грека, видимо, эпохи Августа «Батрахомиомэхия»; существует некоторое количество фрагментов, дошедших до нас в виде цитат у античных авторов, а также на папирусах и деревянных табличках, например, опубликованный в 1894 г. фрагмент из «Войны мышей и ласки» [16, S. 1–25]. В этой статье речь идет о гексаметрической гастрономической пародии Матрона из Питаны, маленькой поэме или части поэмы из 122 стихов, сохранившейся лишь благодаря тому, что ее процитировал в «Пире мудрецов» Афиней (4. 134 d–7c), ученый антиквар II–III вв. н. э. [7]. В соответствии со своим содержанием, поэма Матрона получила конвенциональное название «Аттический пир» (*Convivium Atticum*).

О Матроне мы не знаем ничего, кроме того, что он был из Питаны, расположенного на мисийском побережье Малой Азии старинного эолийского городка, по всей вероятности, небольшого и незначительного. Поэму датируют концом IV – началом III в. до н. э. [11, p. 413–428; 13, p. 3–4]. Матрон на гастрономический лад пародирует гексаметры Гомера. Начало «Одиссеи» — «Мужа воспой, Муза, многоопытного...» — превращается у него в «Ужин воспой, Муза, многохлопотный...» (Ἄνδρα μοι ἔννεπε, Μοῦσα, πολύτροπον... (Od. 1, 1) — Δεῖπνα μοι ἔννεπε, Μοῦσα, πολύτροφα... (Matro, fr. I, 1 O.-S.)).

Современному читателю не всегда очевидно, в чем заключается *granum salis* античной шутки. Смысл некоторых строк Матрона и в частности стт. I. 18–21 (fr. I Brandt; fr. I O.-S.; SH 534) остается темным, существующие же комментарии противоречивы.

¹ Расширенная филологическая интерпретация этого материала опубликована в сборнике памяти Ю.В. Откупщикова, вышедшем в серии *Philologia Classica*: Ермолаева Е.Л. Морские ежи в пародии Матрона из Питаны (fr. I, 18–21 (O.-S.)) // Исследования по классической филологии и истории антиковедения / *Philologia Classica*. Вып. 9. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – С. 118–141.

18 αὐτὰρ ἐχίνους ῥίψα καρηκομόωντας ἀκάνθαις·
οἱ δὲ κυλινδόμενοι καναχὴν ἔχον ἐν ποσὶ παίδων
ἐν καθαρῷ, ὅθι κύματ' ἐπ' ἠϊόνος κλύζεσκε
21 πολλὰς δ' ἐκ κεφαλῆς προθελύμνους εἴλκον ἀκάνθας.

Приведу свой перевод пародии с самого начала, включая интересующие нас стихи: «Муза, скажи мне о том многообильном пире, которым потчевал нас в Афинах Ксенокл. Я пришел туда, подгоняемый ужасным голодом. Там же я увидел много прекрасных хлебов белее снега, вкусом похожих на пироги. Ксенокл сам обходил ряды (пирующих) мужей, а рядом с ним был паразит Херефонт, похожий на голодную чайку, знавший толк в чужих обедах... Но вот все протянули руки к овощам, а я сделал по-своему, стал пробовать всякие блюда: спаржу, лук, устриц, наполненных мозгом, до соленой рыбы я не дотронулся — финикийское блюдо. А кудреглавых колючих морских ежей я бросил, они же, катясь, хрустели под ногами у слуг в том чистом месте, где волны бились о берег. С корнем во множестве они вырывали из головы колючки».

Место, где речь идет о морских ежах, вызывает сразу вопросы: почему и куда рассказчик бросает морских ежей? В научной литературе, начиная с первых комментариев Швайгхойзера 1802 г. [17, p. 429–430] до новых Конделло 2002 г. [9, p. 133–150], существуют следующие варианты ответов.

Почему рассказчик бросает морских ежей?

1. Рассказчик не ест морских ежей из-за их колючек: либо он не знает, как их нужно есть [15, p. 50–51]; либо пища с колючками — это еда для бедных [9, p. 140].

2. Бросает, чтобы расколоть панцирь ежей и добыть содержимое [7, p. 119]).

3. Бросает панцирь ежей, предварительно съев содержимое [13, p. 88]).

4. Бросает, потому что это такой шик — бросить на пол дорогой деликатес (идея, высказанная Е. Г. Рабинович в беседе).

5. Рассказчик и его товарищи развлекаются, глядя, как босоногие слуги наступают на колючки ежей («probably part of the joke») [13, p. 89].

6. Наконец, рассказчик бросает морских ежей слугам, чтобы те, подобрав ежей с пола и вырвав колючки, съели их: «pueri echinos a Matrone proiectos spinis extractis comedunt» [8, p. 75; 9, p. 140].

Куда бросает ежей наш рассказчик?

Что значит «они же, катясь, хрустели под ногами у слуг в том чистом месте, где волны бились о берег»?

В самом начале пародии сказано, что дом Ксенокла находился в Афинах, следовательно, далеко от берега. Однако это не мешало комментаторам Афиня думать, что участники пира действительно бросают ежей на морской берег [15, p. 50; 18, p. 429–430].

Ваксмут внес конъектуру «где волны пира шумели»: ежей бросали прямо на улицу, а пирующие шумели, словно морской прибой [8, p. 74]. Шнайдер тоже видел здесь сравнение с шумом морских волн, однако он сравнивал не голоса пирующих гостей, а треск и шуршание («ein solches Klatschen und Patschen») панцирей морских ежей под ногами у слуг за окном [16, S. 381–383]. Штадтмюллер представлял картину иначе: ежей бросали на пол вместе с другими объедками, так что поток мусора стекал волной [8,

р. 74–75]. Олсон и Сенс ограничиваются комментарием только к выражению «в чистом месте» (ἐν καθαρῷ): у Матрона это должно указывать на пространство не в той части комнаты, где пируют гости, но там, где находятся слуги [13, р. 89].

Предлагаю свою интерпретацию стт. 18–21.

Морские ежи считались деликатесом у греков и римлян, их подавали в начале обеда в качестве закуски, ὄψων. В таком контексте они упоминаются у греческих комедиографов V–III вв. до н. э.: Nicostr. Com. fr. 2.2 (Kock), Lynk. fr. 1.7, 19 (Kock), Archipp. fr. 24 (Kock), Alex. fr. 15, 6 (Kock). У Энния в *Heduphaetic* (SH 193): «dulces quoque echini» (11).

О вкусовых качествах морских ежей писал Афиней (3. 91 a–d): «Морские ежи имеют нежное мясо, они сочны, сильно пахнут, сытны и легко перевариваются. Если их есть вместе со смесью меда и уксуса, а также с сельдереем и мятой, то они полезны для желудка, сладки и сочны» [1]. Римские гурманы ценили морского ежа как закуску, в этом качестве его упоминают Плавт, Варрон, Петроний и др. Морского ежа воспел Марциал (XIII, 86): «Пусть он и колет тебе оболочкою острую пальцы, / Но, коли снять скорлупу, нежен ты, ежик морской» (перевод Ф. А. Петровского).

В «Поваренной книге» Апиция приводится пять рецептов приготовления морских ежей (*De coquinaria* IX, 415–419 {= 8.1–5}) [6].

Когда речь заходит о том, как ели морских ежей в античности, обычно цитируется сохранившийся у Афиней анекдот Деметрия из Скепсиса, жившего во II в. до н. э. (3. 41. 33 = fr. 15 Gaede):

«Некий спартанец, приглашенный на пир, когда на стол положили морских ежей, взял одного; не зная, как его нужно есть, и не обращая внимания на то, как это делают другие пирующие, он, положив ежа в рот вместе с панцирем, стал грызть его зубами. Оказавшись в трудном положении и не понимая, как с ним справиться, он сказал: “О, негодная пища, я теперь не выплуну тебя, проявив слабость, но и впредь никогда больше не возьму”».

Анекдот о глупом спартанце это свидетельство от обратного — о том, как не надо есть морских ежей. Однако из него мы узнаем, что их подавали со скорлупой. К этому же выводу приходит и Хосе Гарсия Солер, специалист в области античной кулинарии [19, р. 146]. Греки по большей части ели руками, пальцы после жирной пищи вытирали хлебом. Я думаю, что морских ежей они ели прямо из скорлупы, как яйцо, сваренное всмятку, с помощью ложечки с острым концом κοχλεάριον (лат. *cochlear*)². Из аристофановских приапических стихов (*Deipn.* 3. 41. 16 = fr. 409.2 {Edmonds}) ясно, что содержимое ежа могли просто вылизывать из скорлупы.

Вернемся к пассажиру из Матрона. Учитывая все сказанное, я склона согласиться с мнением американских коллег Олсона и Сенса в том, что рассказчик с большим удовольствием ест икру морских ежей, а их пустую скорлупу бросает на пол [13, р. 88]. Как говорил Вилламовиц: «...dass jeder den Abfall auf den Boden wirft, ist Sitte» («...<на пире было> принято, чтобы каждый бросал объедки на пол») [21, S. 333 (77)]. В пользу этой интерпретации предлагаю дополнительный аргумент не филологического харак-

² См. изображение κοχλεάριον [10, s.v.].

тера. То, что пустую скорлупу ежей принято было бросать на пол, прекрасно иллюстрируют напольные античные мозаики, выполненные в стиле «неприбранный пол» (*Asarotos oikos*; *unswept room/floor*) [5, S. 46–51] (Илл. 10). Популярный в античности тип мозаичной декорации триклиниев воспроизводил послеобеденный мусор, разбросанные по полу остатки еды. Как пишет А. И. Ларионов в книге «Искусство античной напольной мозаики»: «Каждый элемент (ощипанная гроздь винограда, куриная лапка, ореховая скорлупа и т. д.) отбрасывает едва заметную тень», что «создает обманчивое (тромпейное) впечатление, что все элементы этого необычного натюрморта слегка приподняты над поверхностью пола, и их действительно хочется смахнуть» [2, с. 44].

Самой знаменитой мозаикой такого типа была работа мастера Соса для дворца в Пергаме, предположительно, III–II в. до н. э. Ее упоминает Плиний Старший в «Естественной истории», собственно, из его текста и вошел в обиход термин *Asarotos oikos* (ἀσάρωτος οἶκος), что в переводе с древнегреческого буквально означает «невыветренный дом» (36. 184): «Павименты впервые появились у греков, выкладываемые с искусством, выработанным на основе живописи, пока такое искусство не вытеснили литостроты. Самым знаменитым в этом роде искусства был Сос, который в Пергаме выложил так называемый *асаротос ойкос*, который называется так потому, что он из маленьких кубиков, окрашенных в разные цвета, воспроизвел, словно так и оставленные, остатки от трапезы на *павиментах* и все, что обычно выметается. Замечателен там голубь, пьющий воду и затемняющий ее тенью от своей головы. Другие голуби греются на солнце и чистятся, усевшись на краю кантара» [4]. Сама мозаика не сохранилась, но до нас дошли ее древнеримские копии и интерпретации. В частности, в 1833 г. в Риме на одной из вилл перед Аврелианской стеной южнее Авентина был найден парафраз напольной мозаики Соса в Пергаме с надписью на древнегреческом языке «сделал Гераклит» [5, S. 46–51]. Эту мозаику, которая хранится в Григорианском музее Ватикана, датируют 130 г. н. э. (Rome, Vatican Museums. Inv. 10132, 130 AD). На ней среди прочего живописного мусора (всего тридцать два вида предметов³) можно увидеть и пустые половинки скорлупы морских ежей с колючками, похожие на оболочку каштана⁴.

Кроме того, если обратиться к такому неаппетитному источнику, как органические отложения канализационного стока, скажем, восточной инсулы II Геркуланума, то они дают тот же материал, что и наши живописные мозаики: яичную скорлупу, семена мака, инжира, оливковые косточки, рыбы кости и чешую, скорлупу морских ежей, раковины моллюсков, кости мелких животных и птиц и т. п.

При знакомстве с копией мозаики Соса в стиле «неприбранный пол» становится понятным, что могли означать слова пародии «в том чистом месте, где волны бились о берег». Прилагательное *καθαρός* «чистый» здесь употребляется в значении чистого, то есть свободного (открытого) пространства (для сравнения — русское фольклорное «в чистом поле»). На фотографии пола с мозаикой [5, S. 46–51] отчетливо видно, что мо-

³ «Tierknochen, Hühnerbeine, Fischgräten, Partikel von Meerfrüchten, halbe Seeigel, Muscheln und Schnecken, Früchte, Nüsse, Salatblätter...» [5, S. 48].

⁴ На латыни каштан называется *echinus* (морской еж), а англичане, наоборот, морских ежей называют морскими каштанами (*seachestnuts*).

заика покрывает его по периметру триклиния с трех сторон на том пространстве, где не стояли лежа, показывая, таким образом, где обычно оставался мусор. Значит, его бросали прямо на пол — на свободное пространство (Ч. Гьюлик перевел: «in an open space» [7]). С другой стороны, прилагательное *καθαρός* можно понять и в буквальном смысле «чистый». Морские ежи служили закуской, их подавали в начале пира, значит, рассказчик бросает их на чистый пока еще пол.

Наконец, невнятное «где волны бились о берег» современные интерпретаторы вслед за Виламовицем понимают как «nur lustigen Unsinn» [21, S. 133 (77)], как «всего лишь забавную бессмыслицу» [13, p. 89]⁵. Между тем, исходя все из тех же мозаик, можно принять во внимание узор «бегущая волна», нередко окаймлявший мозаику в стиле «неприбранный пол». Последняя идея принадлежит Н. К. Жижиной. Мое же объяснение заключается в том, что автор пародии просто заимствует из Гомера строчку *Il.* 23. 61, где Ахилл оплакивает Патрокла на берегу моря, «в том месте, где волны бились о берег».

Дело в том, что стихи Матрона имеют центонный характер. Литературный центон — это так называемое «лоскутное одеяло», сшитое из чужих стихов. Центон рассчитан на слушателя, который получает удовольствие от узнавания хорошо знакомых строк. В Греции центоны составлялись по большей части из стихов Гомера, в Риме — Вергилия [12], в России — Пушкина⁶. У Матрона место с ежами является почти полным центоном из гомеровских стихов.

В ст. 18 гомеровские «кудреглавые ахейцы» — распространенная формула *καρχηκόμωντας Ἀχαιοὺς* v. l. *κάρη κομόωντας Ἀχαιοὺς* (e. g., *Il.* 2. 11; *Od.* 1. 90; 2. 7) — превращаются у Матрона в «кудреглавых морских ежей» *καρχηκόμωντας ἐχίνοους*.

Ст. 19 имитирует *Il.* 16. 794, где сказано, что шлем Патрокла, сбитый с его головы Аполлоном, катясь, бряцал под ногами у коней. Похожие на маленькие шлемы, круглые пустые панцири ежей, брошенные рассказчиком, хрустят под ногами у слуг (в стихе даже присутствует имитация хруста, выраженная аллитерацией *k-h* *καταχῆν ἔχε*).

Ст. 20, повторяю, — отсылает нас к *Il.* 23. 61, где лежащий на берегу моря Ахилл оплакивает Патрокла. Матрон заимствует гомеровские слова «в том месте, где волны бились о берег» без каких-либо изменений.

Наконец, последний стих «С корнем во множестве они вырывали из головы колючки» воспроизводит с минимальными изменениями гомеровскую строчку об Агамемноне, рвущем волосы на голове в отчаянии, что не сможет справиться с троянцами: «С корнем во множестве он вырывал из головы волосы» (*Il.* 10. 15).

Итак, «темное» место в центонной пародии Матрона из Питаны я понимаю следующим образом: рассказчик ест икру морских ежей, а их пустую скорлупу бросает на свободный пока еще от пиршественного мусора пол. Эллинистические напольные мозаики в стиле «неприбранный пол» и пародия Матрона связаны общей темой пира. Мозаики, изображающие остатки пиршественного стола, помогают в интерпретации

⁵ Ллойд-Джонс, Парсонс — в том же духе: «*quae autem sequuntur, cenae non iam conveniunt*» [20, p. 263].

⁶ См.: Михаил Сухотин, современный мастер центонов [3].

поэмы «Аттический пир» с ее каталогом блюд и описанием пирующих, и наоборот, текст гастрономической пародии, в свою очередь, может служить источником для лучшего понимания предметов античного искусства и быта, связанных с семантикой пира, реалий более чем двухтысячелетней давности.

Литература

1. *Афиней*. Пир мудрецов. Кн. I–VIII / Н. Т. Голинкевич, М. Г. Витковская, А. А. Григорьева и др. (подг. изд.). – М.: Наука, 2003. – 656 с.
2. *Ларионов А. И.* Искусство античной напольной мозаики. – СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2014. – 480 с.
3. *Сухотин М.* Центоны и маргиналии. – М.: НЛЮ, 2001. – 152 с.
4. *Таронян Г. А.* Предисловие // *Плиний Старший*. Естествознание: Об искусстве. Серия «Античная классика». – М.: Ладомир, 1994. – 944 с.
5. *Andreae B.* Antike Bildmosaiken. 2nd ed. – Darmstadt; Mainz: Philipp von Zabern, 2012. – 319 S.
6. *Apicii decem libri qui dicuntur de coquinaria et excerpta a vinidario conscripta / M. Milham (ed.)* – Leipzig: B. G. Teubner, 1969. XVI. – 116 S.
7. *Athenaeus*. The Deipnosophists, with an English transl. by Ch. B. Gulick. Vol. II. – London: W. Heinemann; Cambridge: Harvard University Press, 1987. – 616 p.
8. *Brandt P.* Parodorum epicorum Graecorum et Arcestrati reliquiae. – Lipsiae: Teubneri, 1888. X. – 228 p.
9. *Condello F.* Note al Convivium Atticum di Matrone (fr. I O.-S. = SH 534) // *Eikasmos*. – 2002. – No. XIII. – P. 133–150.
10. *Daremberg Ch., Salio E.* Dictionnaire des Antiquités Grecque et Romaines. T. II, p. 1. – Paris: Librairie Hachette, 1892. – 946 p.
11. *Degani E.* Problems in Greek gastronomic poetry. On Matron's Attikon Deipnon // *Food in Antiquity / J. Wilkins, D. Harvey, M. Dobson (eds.)*. – Exeter: University of Exeter Press, 1995. – P. 413–428.
12. *Geta O., Salanitro G.* Medea. – Rome: Edizioni dell'Ateneo, 1981. – 176 p.
13. *Olson S.D., Sens A.* Matro of Pitane and the Tradition of Epic Parody in the Fourth Century BCE. Text, transl. and comm. // *American Philological Association. American Classical studies*. No. 44. – Atlanta: Scholars Press, 1999. XIV. – 174 p.
14. *Olson S. D., Sens A.* Arestarchos of Gela. Greek Culture and Cuisine in the Fourth Century BCE. — Oxford — New York: Oxford University Press, 2000. LXXIII. – 261 p.
15. *Peltzer B. I.* De parodica Graecorum poesi et de Hipponactis, Hegemonis, Matronis parodiarum fragmentis commentatio philologica. – Monasterii: Typis Theissingianis, 1855. – 68 p.
16. *Schneider M.* Zu Matron // *Philologus* — Göttingen, 1894. – No. 53. – S. 381–383.
17. *Schweighaeuser I.* Animadversiones in Athenai Deipnosophistas post I. Casaubonum. T. 2. – Argentorati, Typographia Societatis Bipontinae, 1802. – 625 p.
18. *Shibli H. S.* The Weasel and Mouse War // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 1983. – No. 53. – P. 1–25.
19. *Soler J.G.* El arte de comer en la Antigua Grecia. – Madrid: Bibliotecaeva, 2001. – 462 p.
20. *Supplementum Hellenisticum*. – H. *Lloyd-Jones, P. Parsons (eds.)*. – Berlin — New York: W. de Gruyter, 1983. – XXXI, 863 p.
21. *Wilamowitz-Möllendorff U. von.* Leserfruchte und Verwandtes. Kleine Schriften. IV. Besorgt von K. Latte. – Berlin, Akademie-Verlag, 1962. – S. 130–135. (Hermes. 1923. No. 58. S. 74–79).

Название статьи. Об одной древнегреческой пародии и античных мозаиках в стиле «неприбранный пол».

Сведения об авторе. Ермолаева Елена Леонидовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. elena.ermolaeva304@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена сохранившейся у Афиней (4. 134 d–7c) гексаметрической пародии Матрона из Питаны (IV–III вв. до н. э.) «Аттический пир» (fr. I, 1–122). Смысл стт. 18–21, где рассказ-

чик говорит о том, что во время пира бросает на пол морских ежей, считавшихся у греков деликатесом, остается темным, существующие же комментарии противоречивы. Кроме аргументов литературного, естественнонаучного и гастрономического характера автор впервые привлекает материал мозаик, выполненных в стиле «неприбранный пол». Самой знаменитой мозаикой такого типа была работа Соса (первой половины II в. до н. э.) для дворца в Пергаме. Ее упоминает Плиний Старший в «Естественной истории» (36. 184). Сама мозаика не сохранилась, но до нас дошли ее древнеримские копии и интерпретации, например, парафраз (Rome, Vatican Museums. Inv. 10132, 130 AD), на котором среди прочего живописного мусора можно увидеть и пустые половинки скорлупы морских ежей с колючками. Автор считает, что рассказчик ест икру морских ежей, а их пустую скорлупу бросает на пол.

Ключевые слова: древнегреческая эпическая гастрономическая пародия; эллинистическая мозаика в стиле «неприбранный пол»; семантика пира; центон.

Title. Ancient Greek Parody “Convivium Atticum” and Mosaics in the Style “Asarotos oikos” (“unswept room/floor”).

Author. Ermolova, Elena Leonidovna – Ph. D., associate professor, Classical Department. St. Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034, St. Petersburg, Russian Federation. elena.ermolova304@gmail.com

Abstract. The author of the paper studies a piece of ancient Greek parody “Convivium Atticum” (I, 1–122) written by Matro of Pitane (4th–3rd centuries BC). She discusses the enigmatic Homeric cento passage of this parody describing a feast: “As for the sea-urchins with their long, spiny hair, I cast them away, / and they produced an uproar as they rolled about among the slaves’ feet / in an open space, where the sea’s waves always wash, / and they pulled many spines out by the roots from their head” (I, 18–21). The question is why the narrator throws the sea-urchins, delicious food, down onto the floor.

I argue with the different interpretations of this passage, and turn to the newest data, to mosaics in the style of “Asarotos oikos” (“unswept floor”) that had not been yet taken into consideration. Pliny in his “Natural History” described the most famous work in that genre — the one by Sosos in Pergamon. Popular in the Hellenistic time, mosaics depict the remnants of banquets, among which are empty shells of the sea-urchins.

Keywords: Ancient Greek epic gastronomic parody; Hellenistic mosaics; style of “Asarotos oikos” (“unswept floor”); feast; cento poetry.

References

- Andreae B. *Antike Bildmosaiken*. Darmstadt — Mainz, Philipp von Zabern Publ., 2012. 319 p. (in German).
- Brandt P. *Parodorum epicorum Graecorum et Arcestrati reliquiae*. Lipsiae, Teubneri Publ., 1888. 228 p. (in Latin).
- Condello F. Note al Convivium Atticum di Matrone (fr. I O.-S. = SH 534). *Eikasmos*. 2002, no. XIII, pp. 133–150 (in Italian).
- Daremberg Ch., Salio E. *Dictionnaire des Antiquites Grecque et Romaines, vol. II, part 1*. Paris, Librairie Hachette Publ., 1892. 946 p. (in French).
- Degani E. Problems in Greek gastronomic Poetry. On Matron’s Attikon Deipnon. *Food in Antiquity*. Exeter, University of Exeter Press Publ., 1995, pp. 413–428.
- Ermolova E. L. Echini in a Parody by Matro of Pitane (fr. I, 18–21 (O.-S.)). *Issledovaniia po klassicheskoi philologii i istorii antikovedeniia (Studies in Classical Philology and Historiography of Classical Studies)*. Series: *Philologia Classica*. Saint Petersburg, The St. Petersburg State University Publ., 2014, no. 9. pp. 118–141 (in Russian).
- Geta O., Salanitro G. *Medea*. Rome, Edizioni dell’Ateneo, Publ., 1981. 176 p. (in Italian).
- Golinkovich N. T.; Vitkovskaia M. G.; Grigor’eva A. A. (eds.). *Afinei. Pir mudretsov: Kn. I–VIII (Afinei. The Banquet of the Learned, Books 1–8)*. Moscow, Nauka Publ., 2003. 656 p. (in Russian).
- Gulick Ch. B. (transl.) *Athenaeus. The Deipnosophists, vol. II*. London, W. Heinemann Publ. – Cambridge, Harvard University Press Publ., 1987. 616 p.
- Larionov A. I. *Iskusstvo antichnoi napol’noi mozaiki (Art of Ancient Floor Mosaics)*. Saint Petersburg, Izdatel’stvo N. I. Novikova Publ., 2014. 480 p. (in Russian).
- Lloyd-Jones H., Parsons P. (eds.). *Supplementum Hellenisticum, vol. XXXI*. Berlin — New York, W. de Gruyter Publ., 1983, 863 p.

Milham M. (ed.). *Apicii decem libri qui dicuntur de coquinaria et excerpta a vinidario conscripta*, vol. XVI. Leipzig, B. G. Teubner Publ., 1969. 116 p. (in Latin).

Olson S. D., Sens A. Matro of Pitane and the Tradition of Epic Parody in the Fourth Century BCE. *American Philological Association. American Classical studies*, no. 44. Atlanta, Scholars Press Publ., 1999. 174 p.

Olson S. D.; Sens A. *Arestarchos of Gela. Greek Culture and Cuisine in the Fourth Century BCE*, vol. LXXIII. Oxford — New York, Oxford University Press Publ., 2000. 261 p.

Peltzer B. I. *De parodica Graecorum poesi et de Hipponactis, Hegemonis, Matronis parodiarum fragmentis commentatio philologica*. Monasterii, Typis Theissingianis Publ., 1855. 68 p. (in Latin).

Schneider M. Zu Matron. *Philologus*. Göttingen, 1894, no. 53, pp. 381–383 (in German).

Schweighäuser I. *Animadversiones in Athenai Deipnosophistas post I. Casaubonum*, vol. 2. Argentorati, Typographia Societatis Bipontinae Publ., 1802. 625 p. (in Latin).

Shibli H. S. The Weasel and Mouse War. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1983, no. 53, pp. 1–25.

Soler J. G. *El arte de comer en la Antigua Grecia*. Madrid, Bibliotecaeva Publ., 2001. 462 p. (in Spanish).

Sukhotin M. *Tsentony i marginalii (Centos and Marginalia)*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 152 p. (in Russian).

Taronian G. A. Predislovie. *Plinii Starshii. Estestvoznanie: Ob iskusstve (Foreword. Pliny the Elder. Naturalis Historia: On Art History)*. Moscow, Ladomir Publ., 1994. 944 p. (in Russian).

Wilamowitz-Möllendorff U. von. Leserfruchte und Verwandtes. *Kleine Schriften*, vol. IV. Besorgt von K. Latte. Berlin, Akademie-Verlag Publ., 1962, pp. 130–135. (= *Hermes*. 1923, no. 58, pp. 74–79) (in German).